

Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период¹

А. И. Алексеев, Л. Р. Имангулов

Александр Иванович Алексеев, доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1. E-mail: alival@mail.ru

Линар Рамилевич Имангулов, магистрант кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

Аннотация. В статье обозначены особенности развития сельской местности Республики Башкортостан в постсоветский период — высокая доля сельского населения, развитый агросектор, институциональная поддержка села и т. д. На основе статистической информации и результатов полевых наблюдений авторов выявлены преобладающие типы сельской местности Республики Башкортостан в разрезе муниципальных районов региона с преимущественно сельским населением. Ключевые признаки типологии: природные условия, положение района в системе отношений «центр–периферия», характеристики населения, уровень развития сельского хозяйства и коммунальной сферы. В результате кластерного анализа и систематизации полученных данных выделены следующие социально-экономические типы сельской местности региона: «пригородная сельская местность», «аграрная Башкирия» и «традиционная башкирская сельская местность». Для каждого из обозначенных типов и подтипов сельской местности дается подробная социально-экономическая характеристика, описаны траектории трансформации села в постсоветский период. Обнаружено, что на современном этапе происходит снижение роли агросектора в жизни сельского населения. В заключительной части статьи соотнесена роль сельскохозяйственного производства в жизни сельского населения между разными типами сельской местности. Так, в «аграрной Башкирии» работа на земле еще остается основной трудовой практикой (занятость в сельскохозяйственных организациях, ведение личного подсобного хозяйства), однако жизнь значимой части населения слабо связана с агросектором.

Ключевые слова: сельская местность, сельское расселение, сельское хозяйство, факторы трансформации села, типология сельской местности, Башкортостан

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-4-109-132

1. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ (проект № 21-17-00112).

Сельская местность Российской Федерации в постсоветский период претерпела серьезные изменения — увеличился отток сельского населения в крупные города, сократилась людность и численность сельских населенных пунктов (далее — СНП), изменилось их функциональное назначение (с преимущественно аграрной на селитебную). Территориально процесс трансформации сельской местности в РФ сильно дифференцирован (Нефедова, 2012; Алексеев, 2015). Основными факторами различий являются исторические особенности освоения территорий и расселения, природные условия, этнокультурные различия и т. д. В регионах Центральной России процесс трансформации сельской местности начался еще в середине XX века. Демографический потенциал территории, подорванный войной, в последующие десятилетия истощался высоким миграционным оттоком в областные центры и Москву. В результате длительной трансформации село в Центральной России значительно депопулировало и изменило свое функциональное назначение.

На периферии европейской части страны — в Черноземье, Поволжье, Урале и Юге России — процессы трансформации сельской местности обнажились лишь в 1990-е годы. Развал колхозно-совхозной системы высвободил значительное число сельских жителей, которые в условиях отсутствия работы на селе подались в крупные города. Там, где колхозы сохранились, социально-экономическая ситуация в СНП значительно лучше — население имеет постоянный источник доходов в виде денежных средств либо натуроплаты, используемой в личном подсобном хозяйстве (Нефедова, 2006). Отличительной чертой перечисленных регионов являются лучшие агроклиматические условия, определяющие иной масштаб сельскохозяйственной деятельности и, как следствие, численность сельского населения.

Среди всех регионов Черноземья, Поволжья, Урала и Юга России особняком стоят регионы, имеющие статус национальных республик. Эти территории имеют несколько иные траектории трансформации сельской местности, обусловленные этнической структурой населения. Этнокультурное разнообразие находит свое отражение в дифференциации социально-экономических показателей сельской местности. Это и размер частного домохозяйства, рождаемость, алкоголизм, миграционные установки населения, особенности ведения хозяйства и т. д. Вследствие чего сельские территории с различиями в этнической структуре населения отличаются не только внешним видом и благосостоянием, но и динамикой социально-экономической ситуации и перспективами развития села. Схожая дифференциация отмечается в республике Башкортостан, где по соседству сосуществуют еще «живые» татаро-башкирские села с традиционным хозяйственным укладом и «вымирающие» в результате миграционного оттока русские деревни.

В чем же специфика развития сельской местности Республики Башкортостан?

Регион отличается высокой долей сельского населения — 37,4%, что на 12% выше национального уровня (2020 г.) (Регионы России, 2022). В абсолютном выражении это около 1,5 млн человек. В период 1926–1989 годов сельское население республики сократилось на 1 млн человек, большая часть из которых мигрировала в крупные индустриальные города региона — Уфу, Стерлитамак, Салават, Октябрьский, Нефтекамск и т. д. Несмотря на это, на современном этапе процессы урбанизации не завершились — сельская местность региона ежегодно теряет от 5–7 до 10 тыс. человек (База данных, 2022). Вопреки значительному оттоку населения в города, «башкирское» село по-прежнему имеет значительные демографические ресурсы для развития.

Демографическая ситуация в республике обусловлена не только сравнительно поздним освоением региона и «запозданием» процессов урбанизации, но и этнической структурой населения. Вследствие освоения региона преимущественно населением Поволжья, Черноземья и Украины республика отличается высоким этнокультурным разнообразием. В сельской местности преобладают башкиры и татары (2010 г.: 43,5% и 24,1% соответственно), на русских приходится 20,3% (Население, 2013). Помимо обозначенных выше этносов в сельской местности региона значима доля марийцев, чувашей и мордвы, образующих целостные ареалы расселения (доля в %: 4,3; 3,8 и 0,5 соответственно).

Мордва, татары, украинцы и русские имеют более низкий удельный вес сельского населения от общей численности населения этноса (доля в 2010 г., в %: 41; 37,8; 25,4 и 22,4 соответственно) (Население, 2013). Удмурты, марийцы, башкиры и чувашаи, наоборот, отличаются высоким удельным весом сельского населения, что связано с незавершившимся миграционным переходом этносов (доля в 2010 г., в %: 72,4; 65,1; 58,7 и 56,6 соответственно) (Население, 2013). Этнотсы отличаются по ряду социальных и экономических показателей — от миграционной подвижности до рождаемости и особенностей ведения хозяйства, что определяет высокую внутрирегиональную неоднородность республики и отличие ее от соседних регионов (Имангулов, 2021).

Высокая доля и численность сельского населения обусловлена развитым сельским хозяйством — растениеводством и животноводством. Большая часть республики пригодна для ведения сельского хозяйства ввиду благоприятных агроклиматических условий. По объему сельскохозяйственной продукции регион занимает 7-е место в РФ после регионов Юга, Черноземья и Поволжья (Регионы России, 2022). Это на несколько позиций ниже, чем в 1990-е годы, что свидетельствует о худшей динамике развития агросектора региона в переходный период. Официально в сельском хозяйстве республики занято 110 тыс. человек, что составляет всего 12% от всего трудоспособного сельского населения республики (Население, 2013).

Сохранению сельского хозяйства в переходный период способствовала значительная институциональная поддержка агросектора

республиканскими властями. Спектр каналов поддержки многообразен, ключевыми являются — обустройство коммунального хозяйства на селе (особенно газификация и прокладка дорог в сельской местности в период нахождения у власти первого президента Республики Башкортостан Рахимова М. Г.), а также мощная поддержка сельскохозяйственных организаций, образованных на базе бывших колхозов и совхозов. Последнее способствовало меньшему миграционному оттоку молодого населения из села и недопуску в республику крупных агрохолдингов.

Еще одной специфической чертой сельской местности региона является ее многообразие. Разнообразие агроклиматических условий и ресурсного потенциала вместе с историческими особенностями освоения и развития территории определили существование множества форм сельской местности региона. Сельская местность республики многолика, и поэтому сельские территории характеризуются разнонаправленностью тенденций трансформации и требуют разных подходов к управлению их социально-экономическим развитием.

В связи с этим целью статьи авторы считают выявление преобладающих типов сельской местности Башкирии и их особенностей трансформации в постсоветский период.

Обзор исследований

Вопросам систематизации пространственных различий территориальной организации сельской местности посвящено немало отечественных и зарубежных работ. Существует множество подходов к решению данной задачи. Территориальная дифференциация сельских территорий изучается согласно отдельным показателям, далее создаются классификации (например, Bański, 2007; Ткаченко, 2021 и др.). Часто из-за отсутствия необходимой информации и репрезентативных показателей классификации не отражают реальной картины различий в сельской местности и усложняют их восприятие.

Следующие два метода чаще используются при изучении непосредственно сельской местности с огромным количеством элементов и сложными взаимосвязями между ними. Первый метод изучения территориальных различий в организации сельской местности — типологизация (примеры работ: Bogdanov, 2008; Piopoulou, 2008; Stanpu, 2021). Данный метод позволяет лучшим образом учесть все многообразие явлений и процессов в пространстве за счет формирования более полных целостных типов. Последнее достигается из-за частого использования при составлении типологий качественных характеристик территорий, редко поддающихся параметризации. Например, визуальное восприятие человеком территории (образы территорий), социальные портреты местных жителей, формирующиеся в результате проведения глубинных интервью и простого общения.

Второй метод — районирование, его основная цель — выделение отраслевых либо комплексных сельских районов. Использование данного метода при изучении сельской местности в настоящее время встречается редко. Советская школа районирования была далека от изучения сельской местности как единого производственного и социального конструкта. Особо ярко это отражает фраза выдающегося экономика-географа Баранского Н. Н.: «В отечественной географической науке забыли человека».

В советский период в отечественной науке работы, посвященные сельской местности, были смещены в сторону природных условий и преобладающего типа агропроизводства (например, работы Валова В. С., Книповича Б. Н., Крючкова В. Г., Ракитникова А. Н., Евдокимова С. П. и др.). Огромное количество комплексных описаний сельских территорий с их районированием можно встретить в географическом описании СССР в 22 томах (Советский, 1966–1972), а также в экономико-географических характеристиках разных стран мира.

В настоящее время ярким примером комплексного районирования сельской местности РФ является социально-аграрное районирование европейской части России Т. Г. Нефедовой (Нефедова, 2012), примером современного районирования сельской местности зарубежных стран следует считать труд Л. В. Смирнягина (Смирнягин, 2005), в котором ученый представил результаты районирования американского общества, в том числе и целостные сельские районы страны (например, Новая Англия, Кукурузный пояс, Мормонский Запад и др.).

Попытки описания дифференциации сельской местности были произведены и учеными Башкортостана. Однако сельская местность не являлась ключевым признаком существующих классификаций и сеток районирования республики — на первом месте по-прежнему находятся природные условия, промышленность, в меньшей степени аграрный сектор (например, работы Бахтязина Н. Р., Исянбаева М. Н. и др.). Примером может послужить экономическое районирование Республики Башкортостан, результатом которого являются разнообразные природно-экономические зоны, встречающиеся в регионе.

Существующие подходы к районированию сельской местности Республики Башкортостан — физико-географический, агропроизводственный и экономический — не отражают реальной дифференциации сельской местности, что подчеркивает актуальность данного исследования с учетом важности села в экономике региона.

Материалы и методы исследований

Выделение преобладающих типов сельской местности Республики Башкортостан первоначально основано на проведении кластерно-

го анализа ключевых социально-экономических показателей сельских территорий в связи с большой по числу наблюдений выборкой районов. Далее проводилась корректировка и систематизация полученных в ходе количественного анализа результатов в обобщенные типы и подтипы сельской местности исходя из экспертной оценки и полевых наблюдений в 2019, 2020 и 2022 годах. Число муниципальных районов, посещенных в ходе экспедиционных исследований, — 13 (всего в Башкортостане 54 муниципальных района).

В итоге использовались следующие блоки данных: статистическая база по муниципальным образованиям Башкортостана, спутниковые изображения СНП, результаты полевых наблюдений, глубинных интервью с местными жителями, главами муниципальных и сельских администраций, сельскохозяйственных предприятий и фермерами (свыше 50 интервью).

Типологизация сельской местности региона осуществлялась на основе сетки муниципальных образований Республики Башкортостан. Выбор указанного масштаба обусловлен отсутствием перечня статистических показателей на уровне сельских поселений, что вносит определенную погрешность в исследование по причине наличия муниципальных образований, расположенных на стыке природных зон. Общее число муниципальных районов для анализа составило 54 «сельских района». В этот перечень включены районы исключительно с сельским населением, городские округа республики в анализе не участвовали.

В связи с использованием количественного анализа для выявления преобладающих типов сельской местности важно обратиться к каждому из показателей, участвовавших в кластеризации, и объяснить логику их выбора. В количественном анализе использовалось 10 показателей, часть из которых имелась в доступе на официальных сайтах статистических ведомств (База, 2022; Регионы, 2022), другая была параметризирована авторами по причине важности их учета в анализе дифференциации сельской местности.

А) *Природные условия*. Первый признак типологии включает природные характеристики территории — особенности рельефа, преобладающий тип почв и т. д. Первостепенное значение данный признак имеет при составлении типологии сельской местности регионов с высоким разнообразием естественных условий. В Республике Башкортостан различия в естественных условиях были учтены через принадлежность муниципального образования к определенной природно-климатической области.

Б) *Положение района в системе отношений «центр–периферия»*. Второй признак типологии отражает особенности социально-экономического развития сельских территорий в зависимости от их местоположения. Об учете важности положения территории при изучении пространственной неоднородности сельской местности писали многие — от авторов концепций и идеальных моделей размещения в рамках немецкой школы географии до представите-

лей новой экономической географии. В отечественной науке учет центр-периферийных различий представлен в работах Т. Г. Нефедовой (Нефедова, 2012), которая при выделении социально-аграрных районов европейской части РФ использовала классификацию муниципальных образований согласно системе отношений «центр-периферия» (с разбивкой — пригороды, полупригороды, полупериферия, периферия и т. д.).

«Периферийность» муниципального района в исследовании определяется через порядок его соседства с городами республики разного ранга. При составлении типологии была осуществлена разбивка сельских муниципальных образований на следующие категории — пригородные районы первого, второго и третьего порядка, полупериферийные и периферийные районы. К пригородным районам первого порядка относятся районы, граничащие с городами-миллиониками (Уфа), второго порядка — граничащие с городами с численностью населения свыше 250 тыс. чел. (Стерлитамак), третьего порядка — имеющие в своем составе город с численностью населения менее 250 тыс. чел., либо граничащие с ним (например, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы и др.).

К муниципальным образованиям с полупериферийным положением отнесены районы, расположенные в равнинной части республики, с высокой связанностью территорий с системой городов. К муниципальным образованиям с периферийным положением — районы, расположенные в горно-лесной области Южного Урала и Зауралья (особые условия формирования, функционирования и трансформации села вследствие географической удаленности). В рамках сельской периферии республики отдельно выделены районы с наличием в их границах городов с менее развитой пригородной сельской местностью.

В) *Сельское население*. Третий признак типологии включает целый спектр показателей и характеристик сельского населения — от этнической структуры населения до показателей демографической и миграционной ситуации в сельской местности. Первый показатель особенно важен для сельской местности Башкортостана в связи с высоким этнокультурным разнообразием региона, определяющего социальную и экономическую дифференциацию села (Имангулов, 2021). По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года (Население, 2013) все муниципальные образования республики были объединены в следующие категории — районы с преобладанием башкир, районы с преобладанием татар, районы с преобладанием башкир и татар, районы с преобладанием чувашей/марийцев/мордвы и полиэтничные районы.

Помимо этнической структуры населения были учтены масштабы миграционного оттока населения и общий коэффициент естественного прироста. Выбор обусловлен их лучшим отражением дифференциации сельской местности и траекторий ее трансформации (Нефедова, 2012; Между домом..., 2013).

Г) *Уровень развития сельского хозяйства.* Четвертый признак типологии отражает уровень развития и направления трансформации сельского хозяйства как основного вида деятельности в сельской местности. Отбор показателей для интерпретации внутрирегиональных различий в сельскохозяйственной деятельности проводился как в разрезе организаций, так и хозяйств населения. Перечень используемых при составлении типологии показателей включает объем произведенной сельскохозяйственной продукции на сельского жителя, количество голов крупного рогатого скота (далее — КРС) на 100 сельских жителей, число тракторов на 1000 сельских жителей. Специфическая выборка показателей обусловлена «скудностью» статистической базы и желанием затронуть разные аспекты развития агросектора.

Анализ поддушевого объема сельскохозяйственной продукции позволяет оценить территориальные различия в интенсивности сельского хозяйства, выявить районы-лидеры и аутсайдеры по совокупности ряда факторов. Выбор второго показателя (поддушевое количество КРС) обусловлен высокой ролью коровы на селе (Нефедова, 2006). Корова не только «кормилица» для сельских жителей, но и важный источник дохода на селе. Кроме того, наличие коровы — это индикатор возрастной структуры населения села и сельского образа жизни. Особенно важен анализ данного показателя в связи со скотоводческой специализацией Башкирии. Третий показатель дает представления об уровне механизации агросектора, а также наличия сельскохозяйственных организаций в муниципальных образованиях. Последнее особенно важно с позиции высокой значимости «коллективных» сельскохозяйственных организаций «в жизни села».

Д) *Развитие коммунальной сферы в сельской местности.* Последний признак типологии включает ряд показателей, касающихся благоустройства села, — доля сельских населенных пунктов без газа и водопровода. Они отчасти определяют образ жизни сельского жителя, так как отсутствие благоустройства изменяет бюджет времени населения (Нефедова, 2006). Кроме того, уровень газификации отражает институциональную поддержку сельской местности и инвестиции в ее развитие (Барлыбаев, 2015).

Предложенный метод и набор показателей позволяет получить многообразие форм сельской местности региона на основе объективных характеристик, а также учесть через использование отдельных показателей наиболее сложные элементы сельской местности. Например, миграционные и демографические установки населения, уровень вовлеченности населения в сельское хозяйство, особенности образа жизни населения и т. д.

Обзор районных различий в показателях

Выше был обоснован перечень использованных при составлении типологии показателей. Прежде чем приступить к описанию пре-

обладающих типов сельской местности Башкирии, остановимся на районной дифференциации сельской местности согласно обозначенным показателям (рис. 1).

Природные условия. Значительная дифференциация агроклиматических условий в рамках Башкирии обусловлена ее размерами и конфигурацией. Республика располагается на стыке природных зон — лесная, лесостепная и степная зоны Русской равнины, горно-лесная область Южного Урала, Зауральская лесостепная и степная зоны. Широтное распределение природных зон нарушается на юге и востоке региона горным массивом Южного Урала. В результате рельеф и речная сеть способствуют формированию секторов с различиями в почвенном и растительном покрове и т. д. (рис. 1). «Природная основа» региона определяет разнообразие сельской местности и ее хозяйственных функций.

Положение села в системе отношений «центр–периферия». Значительный вклад в дифференциацию сельской местности региона вносит сформированная структура социально-экономического пространства. В первую очередь речь идет о системе расселения республики, центральные элементы которой города. Город и село объединяют связи, представленные в реальности потоками разного характера (например, людей и товаров). Особенностью городской сети республики является большое количество городов и их неравномерное распределение в рамках республики.

Все это определяет сложный характер отношений между городом и селом на разных исторических этапах развития региона. В дореволюционный период интенсивность связей была меньшей, в советский она усиливается («разграбление» деревни), достигая своего максимального пика сегодня в условиях поляризации социально-экономического пространства РФ. Влияние города на село в настоящее время определяется его размером: так, столица республики, образующая мощную агломерацию в 1,5 млн человек, определяет развитие сельской местности центра Башкирии и всего региона.

В южной части республики схожее влияние на развитие села оказывает ядро Южно-Башкирской агломерации — Стерлитамак, который вместе с Салаватом и Ишимбаем и приграничными районами концентрирует 13,8% населения региона. Влияние Южно-Башкирской агломерации более скромное и в основном распространяется на приграничные районы первого и второго порядка. Влияние прочих городов республики — «локальных центров расселения» — Нефтекамска, Октябрьского, Туймазов, Белорецка, Сибая, Кумертау, Белебея и др. — ограничено в основном районами, в которых располагаются города. В горной части Башкирии влияние городов едва ли простирается на один район.

Большая часть сельской местности запада региона занимает полупериферийное положение, что связано с высокой плот-

А. И. Алексеев,

Л. Р. Имангулов

Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период

ностью и равноудаленностью городов в этой части республики (рис. 1). Все это способствовало миграционному оттоку населения в период советской индустриализации. Восток и преимущественно юг республики периферийны и в определенной степени транспортно изолированы, что предопределяет сохранность и архаичность села.

Этническая структура населения. В пригородной зоне крупных центров республики проживают русские. Восток и север республики место концентрации башкирского населения. Эти территории отличаются повышенной рождаемостью населения, высоким миграционным оттоком населения и доминированием традиционных видов хозяйственной деятельности (разведение лошадей, скотоводство, пчеловодство и т. д.). Сельская местность западной Башкирии характеризуется высоким этнокультурным разнообразием, что связано с историей ее освоения. Здесь татары вместе с башкирами составляют муниципальные образования с доминированием тюркской компоненты с особым хозяйственным укладом. В удаленных местностях и схожих с исторической родиной природных условиях проживают национальные меньшинства республики — марийцы, чуваша, мордва и др.

Коэффициент естественного прироста населения. Дифференциация коэффициента естественного прироста населения отражает действие «центр-периферийной модели» и этнокультурного фактора (рис. 1). Периферийные и полупериферийные районы демонстрируют естественную убыль населения, муниципальные образования, граничащие с Уфой и Октябрьским, — естественный прирост населения. Нарушает «центр-периферийную» дифференциацию показателя этнокультурный фактор на юге республики и в Зауралье по причине незавершенного демографического перехода башкирского населения.

Миграционный прирост/убыль сельского населения. Миграционное сальдо в отличие от предыдущего показателя полностью объясняется «центр-периферийной моделью». Отношение суммарного миграционного сальдо к численности сельского населения районов за 10 лет демонстрирует незавершенность процессов урбанизации в республике. Различия в миграционной убыли населения отсутствуют и варьируются в диапазоне от -10 до -20%.

Убыль сельского населения меньших масштабов характерна для районов, граничащих с крупнейшими городами республики — Уфой, Стерлитамаком, Октябрьским и Нефтекамском. Прирост населения имеют лишь четыре «сельских района» — Уфимский, Иглинский, Стерлитамакский и Бирский (рис. 1). Миграционная привлекательность Иглинского района обусловлена близостью Уфы и рекреационным потенциалом района, Бирского — транзитным и центральным положением Бирска для северных районов республики в сочетании с благоприятной социально-экономической ситуацией в городе.

Объем сельскохозяйственной продукции на сельского жителя. Внутрирегиональные различия в объемах сельскохозяйственного производства связаны по большей части с дифференциацией агроклиматических условий, демонстрирующей «раскол» республики на аграрный запад («житница Башкирии») и менее аграрный восток. Сельская местность запада республики по объемам произведенной продукции сельского хозяйства неоднородна, что связано с расположением в этой части региона Белебеевской возвышенности с сравнительно худшими агроклиматическими условиями ведения хозяйства. Районы, граничащие с крупными городами (например, Уфимский и Стерлитамакский), имеют низкие подушевые и высокие абсолютные объемы сельхозпроизводства, что связано с высокой численностью населения. Пригородное село постепенно изменяет свое функциональное назначение с производственно-селитебного на селитебно-рекреационное.

Количество голов КРС на 100 сельских жителей. В переходный период состояние скотоводства в Башкирии можно охарактеризовать как кризисное. За последние 30 лет (1990–2020 гг.) поголовье КРС в республике сократилось более чем на 60% (в РФ — на 67%, в Татарстане — на 36%²) (Регионы России, 2022). На изменение поголовья КРС в республике повлияло множество факторов — от подорожания кормов, невысокой цены закупки молока до старения возрастной структуры сельского населения.

Несмотря на это, скотоводство по-прежнему остается ключевой статьей доходов трудоспособного населения на селе (особенно на юге и востоке республики с преобладанием башкирского населения). В территориальном отношении максимальное значение показателя характерно для «аграрных районов республики», а также районов юга и севера республики со значительной численностью башкир (историческая специализация этноса).

Корова уже не является основным источником доходов населения (причины — дорогие корма и низкие закупочные цены на молоко). В расчете на одну семью, как правило, приходится одна корова и несколько бычков на откорм. КРС в основном держат люди в возрасте 40–60 лет, в редких случаях до 70 лет. Причины — привычка с детства к своей натуральной продукции и сельскохозяйственному труду, а также желание помочь детям. Отдельно следует выделить немногочисленные молодые семьи, содержащие более 5–10 коров и бычков. Это «прослойка» фермеров на селе, основным источником доходов которых является КРС.

*А. И. Алексеев,
Л. Р. Имангулов*
Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период

2. Меньшее снижение поголовья КРС в Татарстане обусловлено более мощной институциональной поддержкой отрасли в республике (Нефедова, 2012).

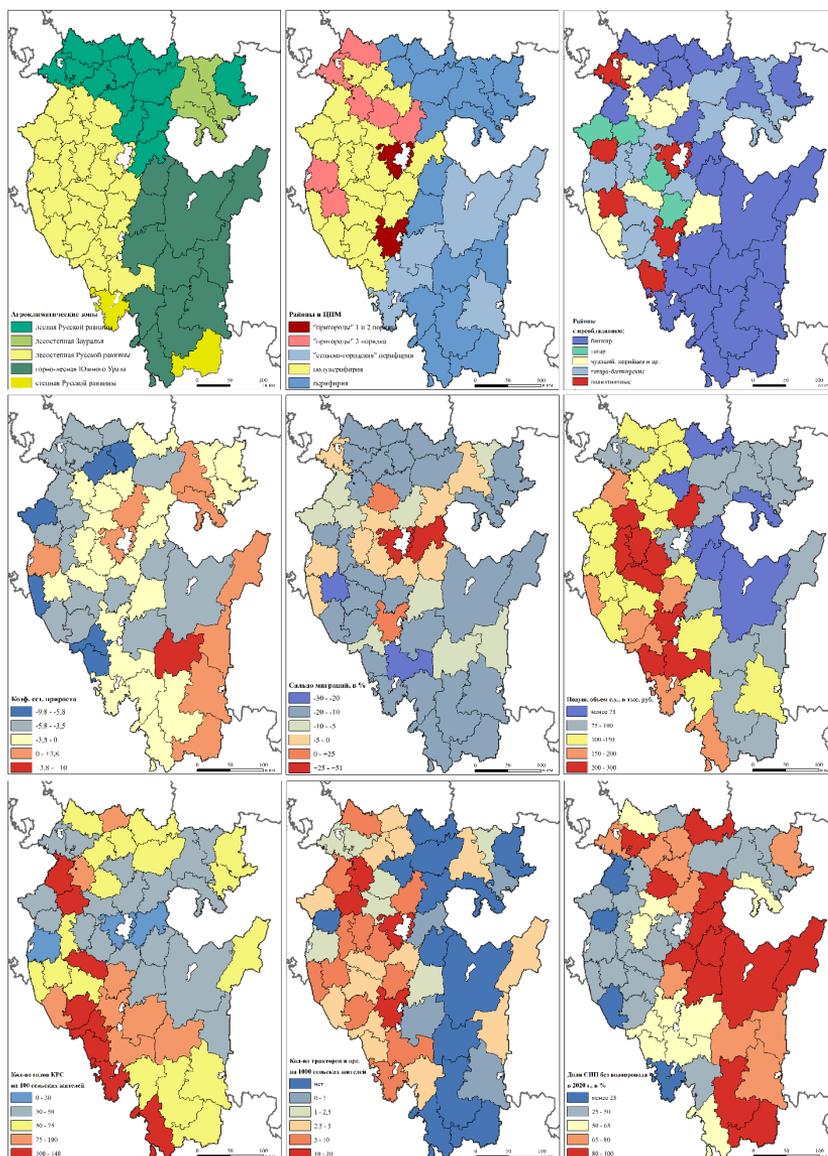

Рисунок 1. Дифференциация социально-экономических показателей муниципалитетов Республики Башкортостан, 2010–2020 гг.

Источник: Население, 2013; База данных, 2022

Число тракторов на 1000 сельских жителей. Данный показатель представляется менее интересным ввиду его специфики. Однако его учет важен при составлении типологии сельской местности региона. Трактор в условиях демографического кризиса села явля-

ется аналогом лошади в дореволюционной России — без него большая часть полей в личных подсобных хозяйствах населения находилась бы в запустении. Техника в сельхозорганизациях активно используется местными жителями в период основных полевых работ. В определенной степени подушевая дифференциация техники зависит и повторяет дифференциацию районов по объемам производства сельскохозяйственной продукции: пики на западе и провалы на востоке республики (рис. 1).

Доля СНП без газа и водопровода. Наличие водопровода и газа сильно упрощает жизнь на селе. Их отсутствие отчасти определяет исчезновение СНП. Оснащенность сельских районов Башкирии зависит от природных особенностей территории. На востоке республики («в горных районах») стоимость создания инфраструктуры дорожке, чем на равнинном западе. По этой причине сельская местность запада республики отмечается «цивилизованностью», восток, наоборот, «архаичен».

Развитие коммунальной службы также отражает институциональную поддержку сельской местности. Так, внутрорегиональные различия в газификации сельских районов Башкирии обусловлены институциональным фактором. Выбор сельских районов для проведения газа в период президентства Рахимова М. Г. часто определялся этнической структурой, а именно расселением башкирского этноса (то же самое было характерно и для прокладки асфальтовых дорог). В настоящее время распределение районов по доле СНП без газа демонстрирует обратное — низкие показатели на западе республики и высокие на востоке. Однако при анализе данного показателя необходимо учесть минимальный уровень газификации сельских районов востока в советский период. В связи с этим даже современный показатель оказывается весьма высоким для преимущественно горного востока, где проведение газа крайне дорогостоящее мероприятие.

Преобладающие типы сельской местности Башкирии

В результате кластерного анализа показателей и экспертной оценки было выделено три типа сельской местности Республики Башкортостан — «Пригородная сельская местность» (тип 1), «Аграрная Башкирия» (тип 2) и «Традиционная башкирская сельская местность» (тип 3) (рис. 2). Каждый тип имеет подтипы. Названия типов и подтипов сельской местности отражают наиболее важные характеристики обозначенных типов сельской местности.

Первый тип сельской местности республики включает следующие подтипы — «сельская местность в зоне влияния столичной агломерации» (подтип 1), «пригородная сельская местность крупных городов» (подтип 2) и «пригородная сельская местность малых и средних городов» (подтип 3). Второй тип — «сельская местность

с развитым агросектором» (подтип 1), «татаро-башкирская сельская местность» (подтип 2), «типичная сельская местность Башкирии» (подтип 3) и «переходное село» (подтип 4). Третий тип — «архаичная башкирская сельская местность» (подтип 1), «переходное башкирское село» (подтип 2), «сельская местность Зауралья» (подтип 3) и «пристоличная рекреационная сельская местность» (подтип 4).

Предложенная типология сельской местности региона на уровне «сельских районов» имеет определенные особенности, среди которых: наличие переходных форм сельской местности, неоднозначность распределения отдельных районов, «дискретность» некоторых типов и подтипов сельской местности («разорванная» площадная конфигурация типов).

Обратимся к описанию типов и подтипов сельской местности республики и особенностям их трансформации в постсоветский период (табл. 1).

Первый тип сельской местности Башкирии («пригородная сельская местность») сформировался под сильным влиянием города. Характеризуя пригородную сельскую местность региона, отметим сравнительно высокую плотность сельского населения (свыше 10 чел./км²), положительный миграционный прирост, менее развитое личное подсобное хозяйство (без коровы), особую специализацию сельского хозяйства (свиноводство, птицеводство, овощеводство и т. д.) и уровень механизации, высокую инфраструктурную освоенность территории, а также выраженную селитебную и рекреационную функции. Село в пригородной зоне в первую очередь место жизни и отдыха, а не производства сельскохозяйственной продукции.

По мере увеличения размерности города возрастает его влияние на функционирование сельской местности. Выделение пригородной сельской местности в зоне столичной агломерации и крупных городов не требует дополнительных аргументов. Уфимский и Благовещенский районы, располагающиеся в менее благоприятных агроклиматических условиях, отличаются высокой освоенностью территории. Причина — миграционная привлекательность районов как для жителей республики, так и для уфимцев.

В пригородной зоне Уфы и Стерлитамака наряду с классическими СНП можно встретить множество коттеджных поселков и загородных дач для постоянного проживания. Пригородная сельская местность Уфы сильно «завязана на городе». Прежде всего речь идет об интенсивности миграций населения — максимальная интенсивность — в районах-соседях первого порядка, меньше — второго и третьего. Передвижения населения характеризуются цикличностью — от дневной (преимущественно трудовая маятниковая миграция) до недельной и сезонной (чаще рекреанты — жители городов, имеющие дачи и добротные загородные дома). По направлению потоков между селом и городом отмечается «экспорт ресурсов» в сельскую местность, отчего облик села сильно не похож на классическую сельскую местность.

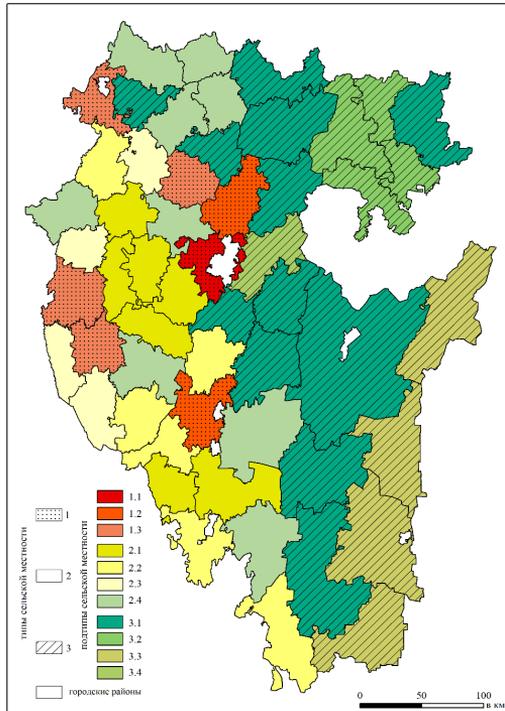

Рисунок 2. Типы сельской местности Башкирии Источник: составлено авторами

Пригородная сельская местность малых и средних городов имеет менее тесные связи с городом. Это зависит от размеров городов и их миграционной привлекательности. В радиусе первых 10 км от города часто встречаются обширная индивидуальная застройка и дачи, реже — коттеджные поселки (последние в основном вблизи Нефтекамска и Октябрьского) (Спутниковые, 2022). Дачи в пригородной зоне малых и средних городов выполняют в основном производственную функцию — земли в основном используются для выращивания огородных культур и обитаемы сезонно. Внутри районов — сельская полупериферия часто зажиточна и людна, сельская периферия, наоборот, «вымирает», что связано с многолетним оттоком населения в близлежащие города.

Второй тип сельской местности Башкирии («аграрная Башкирия») расположен на западе и частично юге республики. Своим обликом данный тип сельской местности обязан в первую очередь расположению в границах лесостепной и степной зон, отличающихся лучшими агроклиматическими условиями для ведения сельскохозяйственной деятельности. Характеризуя современную сельскую местность аграрной Башкирии, важно отметить ее этнокультурное разнообразие, высокий миграционный отток насе-

ния, развитое личное подсобное хозяйство и агросектор, высокую инфраструктурную освоенность территории, а также выраженную селитебную и производственную функции. Демографический потенциал сельской местности «аграрной Башкирии» был сильно подорван в советский период в связи с активной индустриализацией региона.

В советский период в «аграрной Башкирии» располагались крупные колхозы и совхозы, концентрировавшие почти все трудоспособное население на селе. В переходный период большая часть из них была реорганизована, кто-то прекратил свое существование. Часть высвободившегося трудоспособного населения уехала в города, другая — продолжила работать в новых сельскохозяйственных организациях, «поехала на вахту» в добывающие регионы Сибири. В настоящее время в сельскохозяйственных организациях занято не более трети трудоспособного населения. Однако в реальности их роль в жизни села значительно выше — организации снабжают сельское население кормами для скотины, выплачивают деньги за аренду паев. Работа на земле остается важным источником доходов населения.

Дифференциация сельской местности «аграрной Башкирии» связана с действием ряда факторов — физико-географического, позиционного, агломерационного, институционального, этнокультурного и др.

«Сельская местность с развитым агросектором» располагается между Уфой и Октябрьским, а также вблизи Мелеуза. «Татаробашкирская» сельская местность включает сельские районы с разными природными условиями, но со схожей этнической структурой населения. Данный подтип отличается высоким показателем КРС на душу населения, что подчеркивает важность этнокультурного фактора в дифференциации села. «Типичная сельская местность» выступает средним срезом сельской местности республики по всем социально-экономическим показателям. Последний подтип «аграрной Башкирии» («переходное село») включает сельские районы, расположенные на стыке природных зон (например, Ишимбайский, Кугарчинский, Татышлинский и т. д.). Их положение в составе «аграрной Башкирии» связано с более развитым агросектором в сравнении с прочими типами села.

Третий тип сельской местности Башкирии («традиционная башкирская сельская местность») расположен на востоке республики. Это территория с компактным проживанием башкирского населения. Облик данного типа сельской местности определяется физико-географическими особенностями территории (особенностями рельефа) и этнической структурой населения. Характеризуя «традиционную башкирскую сельскую местность», следует отметить ее моноэтническую структуру населения, незавершенность демографического и миграционного перехода (одновременно высокая рождаемость и зона высокого миграционного оттока),

развитое личное подсобное хозяйство с элементами этноэкономики (например, разведение КРС, коневодство, пчеловодство и т. д.), слабо развитый агросектор, низкая инфраструктурная освоенность территории, а также выраженная селитебная и производственная функции.

Традиционная башкирская сельская местность архаична и в настоящее время претерпевает трансформацию, обусловленную процессами урбанизации. Ее архаичность связана в первую очередь с периферийным положением большей части районов и, как следствие, автономностью существования башкирского села.

Дифференциация «традиционной башкирской сельской местности» обусловлена различиями физико-географических условий. Архаичная башкирская сельская местность располагается в пределах горного массива Южного Урала. СНП удалены от основных центров и располагаются в основном вдоль рек как основных транспортных артерий более ранних исторических этапов освоения региона.

Данный подтип сельской местности характеризуется минимальной плотностью транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры. Личное подсобное хозяйство на селе доминирует в структуре источников дохода населения и по своему облику осталось практически неизменным (специализация — разведение КРС, лошадей и пчеловодство). В Башкирском степном Зауралье агросектор развит лучше — выше подушевые объемы произведенной сельскохозяйственной продукции и больше голов КРС на душу населения. СНП выглядят богаче, размеры огородов сопоставимы с селами «аграрной Башкирии». Сельское хозяйство является ведущей трудовой практикой на селе, широко распространена вахта.

Прочие подтипы традиционной башкирской сельской местности представлены переходными формами села. В первом случае («переходное башкирское село») решающую роль в формировании облика села играет физико-географический фактор (расположение в пределах Уфимского плато). СНП в этой части Башкирии сложно отличить от аграрного села запада республики. Во втором случае («пристоличная рекреационная сельская местность») близость территории по отношению к столице республики вместе с уникальными природными ландшафтами района способствовали формированию нового подтипа горного села с преимущественно рекреационными функциями («Иглинский район как дача уфимцев»).

Таблица 1. Социально-экономическая характеристика типов и подтипов сельской местности Республики Башкортостан

Типы сельской местности/подтипы	«Пригородная сельская местность» (тип 1)				«Аграрная Башкирия» (тип 2)				«Традиционная башкирская сельская местность» (тип 3)			
	подтип 1	подтип 2	подтип 3	подтип 4	подтип 1	подтип 2	подтип 3	подтип 4	подтип 1	подтип 2	подтип 3	подтип 4
Природно-климатическая зона	степная, лесная	степная, лесная	степная, лесная	лесная, степная	степная, лесная	степная, лесная	степная, лесная	лесная, степная	горная, лесная	лесостепная	степная	лесная
Географическое положение	центр	субцентры 1-го порядка	субцентры 2-го порядка	полупериферия	полупериферия	полупериферия	полупериферия	полупериферия	периферия	периферия	периферия	полупериферия
Доля в сельском населении региона, %	7	4	8,3	11	10	5,7	14,5	19,2	6,2	9,7	4,5	4,5
Плотность сельского населения, чел./км ²	20	21	11	13	11	12	11	9	11	10	64	64
Этническая структура населения	полиэтническая	полиэтническая	полиэтническая	полиэтническая	башкиры, татары	другие	башкиры	башкиры	башкиры	башкиры	башкиры, русские	башкиры, русские
Сальдо миграций от числ. населения, %	+50,3	+1	-3	-11	-10	-10	-11	-10	-10	-11	-11	35
Коеф. ест. роста, промилле	3	-1	-2	-3	-4	-4	-5	-2	-1	2	-1	-1
Подушевой объем с.х. продукции, тыс. руб.	80	223	117	254	164	135	129	80	72	95	46	46
КРС на 100 сельск. жителей	4	64	48	83	108	74	64	52	53	62	18	18
Доля СНП без газа, %	13	45	25	16	23	7	35	62	35	46	63	63
Доля СНП без водопровода, %	40	66	60	48	42	24	56	80	46	81	94	94

Источник: составлено авторами на основе (Население, 2013; Регионы России, 2022; База данных, 2022)
Примечание: Данные в динамике представлены за 2010–2020 гг., статистические — за 2020 г.

Внутренняя неоднородность Башкирии в природном и социально-экономическом отношении определила наличие множества форм сельской местности. Кластерный анализ муниципальных образований республики, согласно ключевым показателям сельской местности, позволил выделить 3 типа и 11 подтипов сельской местности региона. Обобщенные типы сельской местности: «пригородная сельская местность», «аграрная Башкирия» и «традиционная башкирская сельская местность».

Ключевыми факторами формирования и трансформации типов сельской местности Башкирии являются физико-географический, позиционный (фактор географического положения) и этнокультурный факторы.

Влияние физико-географического фактора проявляется в хозяйственной дифференциации сельской местности на преимущественно аграрный земледельческий запад и юг республики и менее аграрный скотоводческий восток республики. Территориальные различия в рентабельности сельскохозяйственной деятельности образуют множество типов и подтипов сельской местности и определяют их траектории развития в соответствии с состоянием и направлениями развития агросектора. На западе и юге Башкирии функционируют крупные сельскохозяйственные организации со значительной занятостью населения, на востоке, наоборот, доминируют личные подсобные хозяйства с традиционными видами хозяйствования (скотоводство, пчеловодство и т. д.).

Фактор географического положения наряду с природными условиями определяет развитие села в зависимости от его расположения в системах с разными координатами. Наряду с типами географического положения (центральное, периферийное, транзитное и др.) транспортное, экономическое, демографическое и рекреационное положение сельских территорий дает невероятную дифференциацию сельской местности региона. В условиях поляризации социально-экономического пространства РФ различия между центральными (пригородными), полупериферийными и периферийными сельскими районами республики заслоняют действие других факторов.

Усложняет пространственную дифференциацию сельской местности Башкирии этнокультурный фактор, определяющий различия в демографических и миграционных установках населения, способах хозяйствования и т. д. Дифференциация части социально-экономических показателей сельской местности определяется особенностями расселения этносов. Особенно сильно выделяются районы с преобладанием башкир и татар с особым хозяйственным укладом и иной демографической ситуацией.

Другие факторы — экономический, миграционный, институциональный и т. д. — скорее выступают второстепенными факто-

*А. И. Алексеев,
Л. Р. Имангулов*
Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период

рами формирования и трансформации сельской местности республики. При анализе пространственных различий сельской местности их действие можно обнаружить напрямую, либо косвенно через действие обозначенных выше факторов. Особую роль на данном этапе развития сельской местности республики имеют миграционный и институциональный факторы.

Миграционный фактор заслоняет «локальные» факторы развития сельских территорий региона — сельская миграция полностью объясняется действием «центр-периферийной модели» (приток сельского населения в крупные города и отток с сельских окраин). В переходный период и в настоящее время смягчают его действие институциональные условия, направленные на поддержание и развитие села (разнообразные программы по развитию сельских территорий, а также региональная политика в области поддержки села).

Анализ динамики основных социально-экономических показателей показал, что в переходный период разные типы и подтипы сельской местности республики трансформируются по-разному. Единым трендом является снижение роли агросектора в жизни сельского населения (особенно в занятости и источниках доходов сельских жителей), что также приводит к «вымыванию» демографических ресурсов села в города.

В «пригородной сельской местности» данный процесс почти завершился. Сельские территории вблизи городов выполняют преимущественно селитебную и рекреационную функции — в таких районах широко представлены коттеджные и дачные поселки горожан (например, Уфимский, Иглинский, меньше Стерлитамакский районы). Дальнейшее развитие пригородной сельской местности связано с незавершившимся процессом урбанизации в республике (село еще обладает значительным демографическим потенциалом).

В «аграрной Башкирии» работа на земле еще остается основной трудовой практикой сельских жителей (занятость в сельскохозяйственных организациях и развитое личное подсобное хозяйство), однако жизнь значимой части населения уже слабо связана с сельским хозяйством. На замену аграрной занятости приходит вахта и бюджетная занятость, в свободное время сельские жители занимаются ведением личного подсобного хозяйства в целях обеспечения себя продовольствием. Развитие сельской местности «аграрной Башкирии» тесно связано с городами как основными реципиентами демографических ресурсов села в ранние периоды и агросектором.

В «традиционной башкирской сельской местности», наоборот, наблюдается кризис «традиционного села» (высокий миграционный отток молодежи в города, изменение сельского образа жизни и т. д.). Если в переходный период в «аграрной Башкирии» удалось сохранить сельскохозяйственные организации, то в этой части республики им на смену пришло личное подсобное хозяйство с традиционными для башкир сельскохозяйственными практиками (коневодство, разведение КРС, пчеловодство и т. д.).

- Алексеев А. И. (1990). Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль.
- Алексеев А. И., Сафронов С. Г. (2015). Изменение сельского расселения в России в конце XX — начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 2. С. 66-76.
- Аслаева С. Ш. (2018). Полярность сельского хозяйства Республики Башкортостан // Вестник евразийской науки. № 6. С. 8.
- Ахметов В. Я., Бердникова Г. И., Шагибалова Г. И. (2010). Этноэкономика и сельское развитие: опыт локального исследования в этнически однородном территориальном сообществе // Региональная экономика: теория и практика. № 29. С. 36-42.
- База данных муниципальных образований регионов РФ. URL: <https://www.gks.ru/db-scripts/munst/munst80/DBInet.cgi> (дата обращения: 10-18.06.2022).
- Барлыбаев А. А., Айдарбаков Ф. Ф., Рахматуллин И. М. (2009). Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 99-111.
- Барлыбаев А. А., Ситнова И. А., Ишназаров Д. У., Салихова З. М. (2015). Миграционные процессы в сельской местности в Республике Башкортостан: результаты социологических исследований // Региональная экономика: теория и практика. № 29. С. 13-24.
- Евдокимов С. П., Носонов А. М., Сотова Л. В. (1999). Предварительные результаты и перспективы типологии сельской местности Республики Мордовия // Вестник МГУ. № 3-4. С. 100-104.
- Имангулов Л. Р., Савоскул М. С. (2021). Этнические процессы и трансформация сельского расселения в сельской местности Башкирии (на примере Федоровского района) // Геополитика и экогеодинамика регионов. № 3. С. 55-66.
- Исянбаев М. Н. (2008). Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития. Уфа: Гилем.
- Книпович Б. Н. (1925). Сельскохозяйственное районирование: с приложением биографии автора и некролога. М.: Новая деревня.
- Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России (2016) / Под ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф.
- Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: статистический сборник (2013) // Уфа: Башкортостанстат.
- Нефедова Т. Г. (2012). Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС.
- Нефедова Т. Г., Пэллот Д. (2006). Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна колова? М.: Новое изд-во.
- Проблемы природного и сельскохозяйственного районирования и типологии сельских местностей СССР... (1989). Отв. ред. Н. А. Гвоздецкий, В. Г. Крючков. М.: Изд-во МГУ.
- Ракитников А. Н. (1966). Предварительный отчет о работах по составлению сводной карты сельскохозяйственных районов СССР. М.: [б. и.].
- Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10-18.06.2022)
- Смирнягин Л. В. (2005). Районирование общества: теория, методология и практика: на материалах США: дисс. ... докт. геогр. наук. (25.00.24). М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Советский Союз: географическое описание в 22 томах (1966-1972) / Пред. редколлегии чл.-корр. АН СССР С. В. Калесник. М.: Мысль.
- Спутниковые изображения, программа Google Earth (Программа Планета Земля). URL: <https://earth.google.com/web/> (дата обращения: 20.06.2022).
- Ткаченко А. А., Смирнова А. А., Смирнов И. П. (2021). Опыт географической классификации сельских районов Тверской области // Крестьяноведение. № 3. С. 6-18.
- Bański J., Marcin M. (2016). Classification of rural areas in Poland as an instrument of territorial policy // Land Use Policy. Vol. 54. P. 1-17.

А. И. Алексеев,
Л. Р. Имангулов
Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период

- Bogdanov N., Meredith D., Efstratoglou S. (2008) A TYPOLOGY OF RURAL AREAS IN SERBIA // *Ekonomski Anali*. Vol. 53. P. 7-29.
- Iliopoulou P., Stratakis P., Tsatsaris A. (2008). Transformation of Rural Patterns in Greece in a European Regional Development Perspective // *Regional Analysis and Policy. Contributions to Economics* / H. Coccossis, Y. Psycharis (eds). Physica-Verlag HD.
- Stanny M., Komorowski L., Rosner A. (2021). The Socio-Economic Heterogeneity of Rural Areas: Towards a Rural Typology of Poland // *Energies*. Vol. 14.

Rural areas of Bashkiria: Prevailing types and features of transformation in the post-Soviet period

Alexander I. Alekseev, DSc (Geography), Professor, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1. E-mail: alival@mail.ru.

Linar R. Imangulov, Master's student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1. E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

Abstract. The article outlines the features of the development of rural areas in the Republic of Bashkortostan in the post-Soviet period, such as the high share of the rural population, developed agricultural sector, institutional support of the village, etc. Based on the statistical data and the results of the field research, the authors identify the dominant types of rural areas in the Republic of Bashkortostan by municipal districts with the predominantly rural population. The key features of the typology are as follows: natural conditions, district's position in the system 'center-periphery', characteristics of population, level of the development of agriculture and public utilities. The results of the cluster analysis and data systematization allowed to identify the following social-economic types of rural areas in the region: suburban rural area, agrarian Bashkiria, and traditional Bashkir rural area. For each type and subtype of rural areas the authors conducted a detailed social-economic analysis and described the trajectories of the rural transformation in the post-Soviet period. Today, the role of the agricultural sector in the life of the rural population is decreasing. In the final section, the authors assess the role of agricultural production in the life of the rural population by types of rural areas. Thus, in agrarian Bashkiria, work on the land still remains the main labor practice (employment in agricultural organizations, personal subsidiary farms), but the life of the significant part of population is poorly connected with the agrarian sector.

Keywords: rural area, rural settlement, agriculture, factors of rural transformation, typology of rural areas, Bashkortostan

References

- Akhmetov V.Ya., Berdnikova G. I., Shagibalova G. I. (2010) *Etnoekonomika i selskoe razvitiye: opyt lokalnogo issledovaniya v etnicheski odnorodnom territorialnom soobshhestve* [Ethnic economy and rural development: A local research in an ethnically homogeneous territorial community]. *Regional Economy: Theory and Practice*, no 29, pp. 36–42.
- Alekseev A. I. (1990) *Mnogolikaja derevnja (naselenie i territorija)* [Multifaced Village (Population and Territory)], Moscow: Mysl.
- Alekseev A. I., Safronov S. G. (2015) *Izmenenie selskogo rasseleniya v Rossii v kontse XX — nachale XXI veka* [Changes in Russia's rural settlement in the late 20th — early

- 21st century]. *Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography*, no 2, pp. 66–76.
- Aslaeva S.Sh. (2018) Poljarnost selskogo khozajstva respubliki Bashkortostan [Polarity of agriculture in the Republic of Bashkortostan]. *Bulletin of Eurasian Science*, no 6, pp. 8.
- Bański J., Marcin M. (2016) Classification of rural areas in Poland as an instrument of territorial policy. *Land Use Policy*, vol. 54, pp. 1–17.
- Barlybaev A.A., Ajdarbakov F.F., Rakhmatullin I.M. (2009) Razvitie selskih territorij v postsovetskij period: institutsionalny aspekt [Development of rural territories in the post-Soviet period: An institutional aspect]. *Issues of Forecasting*, no 5, pp. 99–111.
- Barlybaev A. A., Sitnova I. A., Ishnazarov D. U., Salikhova Z. M. (2015) Migratsionnye protsessy v selskoj mestnosti v Respublike Bashkortostan: rezultaty sotsiologicheskikh issledovanij [Migration in rural areas in the Republic of Bashkortostan: Results of sociological studies]. *Regional Economy: Theory and Practice*, no 29, pp. 13–24.
- Baza dannyh munitsipalnyh obrazovanij regionov RF [Database of municipalities in the regions of the Russian Federation]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst8o/DBInet.cgi>.
- Bogdanov N., Meredith D., Efstratoglou S. (2008) A typology of rural areas in Serbia. *Ekonomski Anali*, vol. 53, pp. 7–29.
- Evdokimov S. P., Nosonov A. M., Sotova L. V. (1999) Predvaritelnye rezultaty i perspektivy tipologii selskoj mestnosti respubliki Mordovija [Preliminary results and prospects for the typology of rural areas in the Republic of Mordovia]. *Bulletin of the Moscow State University*, no 3–4, pp. 100–104.
- Iliopoulou P., Stratakis P., Tsatsaris A. (2008) Transformation of rural patterns in Greece in a European regional development perspective. *Regional Analysis and Policy. Contributions to Economics*. H. Coccossis, Y. Psycharis (Eds.), Physica-Verlag HD.
- Imangulov L. R., Savoskul M. S. (2021) Etnicheskie protsessy i transformatsija selskogo rasselenija v selskoj mestnosti Bashkirii (na primere Fedorovskogo rajona) [Ethnic processes and transformation of rural settlement in rural areas of Bashkiria (on the example of the Fedorovsky district)]. *Geopolitics and Eco-geodynamics of Regions*, no 3, pp. 55–66.
- Isjanbaev M. N. (2008) *Ekonomicheskie podrajony Respubliki Bashkortostan: prioritetnye napravlenija sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [Economic Subdistricts of the Republic of Bashkortostan: Priority Directions of the Social-Economic Development], Ufa: Gilem.
- Knipovich B. N. (1925) *Selskokhozajstvennoe rajonirovanie: s prilozheniem biografii avtora i nekrologa* [Agricultural Zoning: With the Author's Biography and Obituary], Moscow: Novaya derevnya.
- Mezhdum domom... i domom. (2016) *Vozvratnaja prostranstvennaja mobilnost naselenija Rossii* [Between Home and... Home. The Return Spatial Mobility of Population in Russia]. T. G. Nefedova, K. V. Averkieva, A. G. Makhrova (Eds.), Moscow: New chronograph.
- Naselenie Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g.* (2013) [Population of the Republic of Bashkortostan: Data of the All-Russian Population Census 2010].
- Nefedova T. G. (2012) *Desjat aktualnyh voprosov o selskoj Rossii: otvety geografa* [Ten Topical Questions about Rural Russia: A Geographer's Answers], Moscow: URSS.
- Nefedova T. G., Pallot J. (2006) *Neizvestnoe selskoe khozajstvo, ili Zachem nuzhna korova?* [Unknown Agriculture, or Why Do We Need a Cow?], Moscow: New Publishing House.
- Problemy prirodnoego i selskokhozajstvennogo rajonirovanija i tipologii selskih mestnostej SSSR* [Issues of the Natural and Agricultural Zoning and Typology of Rural Areas in the USSR] (1989). N. A. Gvozdetsky, V. G. Kryuchkov (Eds.), Moscow: Moscow State University.

*А. И. Алексеев,
Л. Р. Имангулов*
Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период

- Rakitnikov A. N. (1966) *Predvaritelny otchet o rabotah po sostavleniju svodnoj karty selskokhozjajstvennyh rajonov SSSR* [Preliminary Report on the Construction of a Summary Map of Agricultural Areas in the USSR], Moscow: [B. I.].
- Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Social-Economic Indicators]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
- Smirnjagin L. V. (2005) *Rajonirovanie obshchestva: teorija, metodologija i praktika: na materialah SShA* [Social Zoning: Theory, Methodology and Practice: On the USA Data]. (PhD Thesis), Moscow: Moscow State University.
- Sovetsky Sojuz: *geograficheskoe opisanie v 22 tomah (1966-1972)* [Soviet Union: A Geographical Description in 22 vols. (1966–1972)]. S. V. Kalesnik (Ed.), Moscow: Mysl.
- Sputnikovye izobrazhenija, programma Google Earth (Programma Planeta Zemlja) [Satellite images, the Google Earth program (Planet Earth Program)]. URL: <https://earth.google.com/web>.
- Stanny M., Komorowski L., Rosner A. (2021) The socio-economic heterogeneity of rural areas: Towards a rural typology of Poland. *Energies*, vol. 14.
- Tkachenko A. A., Smirnova A. A., Smirnov I. P. (2021) Opyt geograficheskoy klassifikatsii selskih rajonov Tverskoj oblasti [A geographical classification of rural areas in the Tver Region]. *Russian Peasant Studies*, no 3, pp. 6–18.